

Шестаков В. А.

Особенности экспертизы культурных ценностей.

Анализ современного состояния музейного дела в Российской Федерации показывает процедурную неопределенность экспертизы культурных ценностей. Нет общепринятых представлений о месте историко-искусствоведческой экспертизы, не определена ее роль, не разграничены полномочия и обязанностей экспертов. Принимая значение экспертизы крайне важным для хранительского дела в российских музеях, рассмотрим узловые моменты экспертизы культурных ценностей. Возрастание значения культурных ценностей определяет логику исследования, диктует необходимость раскрытия сущности экспертной деятельности, конкретизации видов историко-искусствоведческих экспертиз и обязывает наметить необходимые процедуры повышения объективности экспертных оценок.

Согласно общепринятым определениям экспертизы в различных сферах деятельности можно заключить, что центральное место в осуществлении экспертизы принадлежит эксперту¹.

В качестве эксперта выступает, либо физическое лицо, либо специализированное экспертное учреждение.

Роль экспертизы изложена в ее классическом определении:

Экспертиза, франц., исследование и установление таких фактов и обстоятельств, для выяснения которых необходимы специальные познания в какой-либо науке, искусстве, ремесле или промысле. Лица, обладающие соответствующими познаниями и приглашаемые в суд или в другое учреждение для подачи своих мнений, называются сведущими людьми или экспертами (10).

Способность и обязанность эксперта выносить суждения по определенному кругу вопросов характеризует экспертизу, как особую форму власти², поскольку действия экспертов (или группы экспертов) оказывают влияние на

изменение поведения других людей, даже вопреки их воле³.

Ключевым параметром при определении оснований власти является наделение эксперта властными полномочиями⁴. Очевидным и доминирующим источником делегирования властных полномочий сведущим людям для производства экспертизы в Российской Федерации выступает государство. В настоящее время имеются несколько групп экспертных действий, при которых органы исполнительной власти делегируют экспертам своим властные полномочия.

Первая группа представляет собой случаи включения культурных ценностей в особый оборот предметов Музейного фонда Российской Федерации. В соответствии с нормативно-правовыми документами, отнесение предметов (объектов) к культурным ценностям, производится на основании заключений экспертных комиссий, независимых от органов исполнительной власти, с учетом *«интересов целостности исторически сложившихся коллекций и других собраний, условий их хранения, наибольшей доступности для граждан Российской Федерации, происхождения объекта»*⁵. Формализованным институтом, осуществляющим настоящую деятельность являются фондово-закупочные комиссии (ФЗК) государственных музеев⁶. Специалисты, которые входят в состав комиссий, в юридическом смысле, должны быть лицами, обладающими специальными знаниями в определенной сфере деятельности. Очевидно, что в своей основной массе - это работники музея, реже, привлеченные руководством музея творческие работники, из числа наиболее известных специалистов в конкретных областях науки. Все эксперты ФЗК физические лица, а полномочия экспертов ограничиваются целью отнесения культурных ценностей к категории предметов музейного значения.

Вторая группа властных полномочий экспертов определена Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, который в главе 6 (ст.79-87) указывает, что *«при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы*

может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам» (3).

Отметим существенные моменты. Исходя их норм гражданского процессуального кодекса, для исполнения судебного производства, экспертом может выступать, либо судебное-экспертное учреждение, либо физическое лицо (группа физических лиц)⁷, которые приобретают статус эксперта, по решению суда и на определенное время⁸. Законодательство дает определение судебной экспертизы и оговаривает полноту экспертных заключений⁹.

Полномочия, которыми наделяются лица (группа лиц), истекают за пределами сроков и сферы указанной в решении суда, и не могут использоваться для иных целей. Кроме того, необходимо обратить внимание, что единственная форма юридического лица, приемлемая в качестве эксперта – это судебное-экспертное учреждение. А музей не является специализированной экспертной организацией¹⁰.

Третьей группой случаев, при которых государство делегирует гражданам часть своих властных полномочий, является процедура экспертизы культурных ценностей в случае их перемещения через государственную границу Российской Федерации¹¹. Для реализации прав граждан свободно перемещать принадлежащие им культурные ценности федеральным законодательством определены специальные эксперты, которые наделены властными полномочиями.

Экспертизу предметов заявленных к вывозу или ввозу в Российскую Федерацию проводят специально уполномоченные эксперты, опять же физические лица¹². Порядок наделения экспертов властными полномочиями утверждается специально уполномоченным органом государственного управления Россвязьохранкультуры (16).

Четвертая группа, объединяет случаи делегирования полномочий экспертов под давлением обстоятельств.

Так, культурные ценности, задержанные или конфискованные таможенными и

другими правоохранительными органами, поступают для организации экспертизы в Россвязьохранкультуру, которая, не являясь специализированным экспертным учреждением, делегирует часть своих властных полномочий физическим лицам из числа работников музеев, архивов и библиотек¹³.

Федеральное агентство культуры и кинематографии (Роскультура) делегирует часть своих полномочий по историко-культурной экспертизе объектов культурного наследия, историко-культурной и искусствоведческой экспертизах коллекционируемого, в том числе изъятого и конфискованного оружия, патронов к нему, копий (реплик) оружия (16). Кроме того, Роскультура делегирует фондово-закупочным комиссиям музеев право проводить экспертизы культурных ценностей заявленных для включения в Негосударственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Иных случаев делегирования властных полномочий органами государственного управления ни музеям, ни их сотрудниками или иным творческим работникам или экспертным организациям не отмечено.

Анализ законодательства о культуре показывает, что экспертиза является необходимым и достаточным юридическим основанием вовлечения культурных ценностей в особый оборот предметов Музейного фонда Российской Федерации, а поскольку в ее основе лежат мнения физических лиц, то следует строго оценивать степень объективности мнений экспертов.

Можно утверждать, что экспертиза представляет собой особый вид бинарных взаимодействий субъекта и объекта, при которых количество субъектов и объектов может варьироваться от единицы до бесконечности. Вероятно, следует учитывать структуру и объекта, и субъекта, поскольку их внутренняя сущность представляется не только неоднородной, но и различной.

По составу любая культурная ценность (КЦ) может быть представлена, как произведение степени вероятности подлинности предмета (**p**) и его ценности (**a**)¹⁴.

Учитывая вероятностный характер информации об артефакте и отсутствие

вербализации нравственных ожиданий сведущих специалистов по формальным критериям, отметим необходимость преодоления основного недостатка современного экспертного производства культурных ценностей - недостаточной формализации процесса получения экспертного заключения (12).

Результаты историко-искусствоведческих экспертиз редко выходят за пределы личностно-волевых установок экспертов, плохо поддаются верификации, а логика суждений экспертов, порою, остается не ясной даже специалисту из данной или смежной области знаний. Тем самым, нарушаются или подвергаются сомнению, основные принципы подготовки экспертного заключения:

1. Принцип соответствия прилагаемых усилий и заданного уровня адекватности оценки, который гласит, что для обеспечения заданного уровня адекватности оценки все эксперты должны выполнять свои задачи с той степенью ответственности и строгости, которая соответствует требованиям уровня адекватности.
2. Принцип беспристрастности оценки, который утверждает, что любая оценка должна быть получена в условиях, исключающих влияние на нее каких-либо личных предубеждений экспертов.
3. Принцип объективности оценки, который заключается в том, что результаты оценки должны быть получены в условиях, обеспечивающих минимальное влияние каких-либо индивидуальных субъективных мнений и решений на общую оценку.
4. Принцип повторяемости¹⁵ и воспроизводимости гласящий, что повтор процесса оценки одного и того же объекта экспертиз, на соответствие одними и тем же требованиями и, при одном и том же информационно-техническом обеспечении - неизбежно приводит к одним и тем же результатам.
5. Принцип достоверности, предполагающий, что результаты оценки должны быть полными и технически корректными.

Следует отметить, что современные методики экспертной оценки культурных ценностей не в полной мере удовлетворяют настоящим требованиям. Причина кроется в недостаточном контроле над действиями экспертов со стороны властных структур делегирующих полномочия и неразработанном методологическом обеспечении экспертной деятельности. При проведении экспертной оценки упор делается на личность эксперта, что накладывает на исполнителя строгие требования, но, увы, не предполагает проверки и контроля над его действиями. Не разработаны четкие критерии, которые следует применить к кандидатам в эксперты.

К основным показателям экспертов (сведущих людей) обычно относят следующие качества специалиста: высокий уровень интеллекта, большой опыт работы, признание коллег, активная научная деятельность, наличие серьезных публикаций, престижное образование, высокий личный статус. Все перечисленные критерии достаточно условны и крайне расплывчаты и требуют формализации.

Для понимания экспертной деятельности следует учесть, что объективность экспертной оценки хотя и имеет место, но представляет собой интегративный критерий, включающий в себя показатели точности (надежности) исследования и валидности¹⁶.

В узком смысле под оценкой точности экспертных заключений понимают независимость экспертных результатов от личных особенностей эксперта. Однако данное положение неоправданно. Эксперт всегда личность, с конкретным багажом не только профессиональных знаний, но и свойственных только ему личностных критериев (например, нравственных убеждений) оказывающих генеральное влияние на результаты экспертизы.

Оценка точности экспертных заключений проводится в тех редких случаях, когда экспертные заключения о предмете оказываются поставленными под сомнение другими заинтересованными в результате экспертизы лицами (страховой компанией, судом, следственными органами, владельцем,

таможенными органами). Привлечение иных экспертов для подтверждения или опровержения мнения эксперта юридически малозначимо, поскольку мнение одного эксперта в данном случае противопоставляется мнению другого эксперта. Степень рассогласования может интерпретироваться как личностный фактор, приносящий свою погрешность в результаты экспертного заключения. Можно утверждать, что точность экспертной оценки культурных ценностей не выражена в статистических коэффициентах по причине трудности работы с культурными ценностями, как объектами нечисловой природы. Но и этот недостаток разрешим, и с точки зрения теории, и с точки зрения практики экспертной деятельности (13)

Несколько иным образом реализуются показатели валидности. Существует несколько видов валидности, обусловленных особенностями диагностических методик, а также временным статусом внешнего критерия. Для целей настоящей работы мы принимаем следующие формулировки видов валидности¹⁷:

1. Валидность «по содержанию». Этот прием используется в основном при тестовом определении формальных признаков предмета, при котором эксперты оценивают предмет, атрибутируемый на основании видимых признаков: вес, материал, размеры, время создания, автор, название и т. п. Данный прием экспертной оценки можно определить, как логическая валидность.

2. Валидность «по одновременности», или текущая валидность, определяется с помощью внешнего критерия, по которому информация собирается одновременно с экспериментами по проверяемой методике. Другими словами, эксперты дают независимые друг от друга оценки в конкретный, непродолжительный отрезок времени. Данная процедура часто применяется при приобретении предметов постоянного хранения и тем более при приеме дофондовых поступлений.

3. «Предсказывающая» валидность (или – «вероятностная» валидность). Определяется по достаточно надежному внешнему критерию, но

подтверждающая информация по нему собирается некоторое время спустя после первоначальной экспертизы. Внешним критерием обычно выступают выраженные в каких-нибудь оценках свойства предмета или отнесение присущих ему признаков к конкретному автору или событию. Чаще всего данный прием применяется именно на стадии научной инвентаризации или в ходе специальных научных исследований предмета. Точность прогноза находится в обратной зависимости от произведения времени, заданного для такого исследования и нравственного ожидания исследователя. Чем больше проходит времени после измерения, тем большее количество факторов требуется учитывать при экспертизе и, тем сложнее зависимость от уровня нравственных ожиданий эксперта. Учет данных факторов представляет серьезную научную проблему, решение которой находится на стыке философии (культурологии), математики, статистики и психологии.

4. «Ретроспективная» валидность. Она определяется на основе критерия, отражающего события или свойства предмета в прошлом. Валидность данного типа может быть использована для оперативного получения сведений о предметах во время полевых работ (археологические раскопки, этнографические и иные изыскательские экспедиции). Экспертная оценка заключается в сравнительном анализе находок с аналогичными, но выявленными ранее и зафиксированными как культурные ценности в памяти эксперта или сопутствующих справочниках.

На деле, оценка культурных ценностей всегда «псевдообъективна», поскольку иллюзия «объективности» достигается наличием консенсуса между экспертами. При этом предполагается, что по мере уменьшения рассогласования оценка точности экспертного заключения возрастает. Коллегиальная оценка представляется как логическая антитеза «субъективности».

Именно данным убеждением вызвано желание заявителя получить атрибуцию культурной ценности не просто от физического лица – эксперта, а от имени юридического лица – музея, желательного обладающего мировой известностью.

При этом сторонами и заявителем и экспертами игнорируется тот факт, что существующие в музеях фондово-закупочные комиссии не обладают статусом коллективного эксперта, хотя всегда представляют собой определенную группу лиц. Именно коллегиальность позволяет им «преодолеть» очевидную субъективность экспертов. Но это «преодоление» не дает безусловной очевидности, да это и не преследуется целями деятельности фондово-закупочных комиссии. Их задача выявить особые признаки предмета, как культурной ценности, которые бы позволили отнести данный предмет к музейным предметам, т. е. выявить те признаки, которые необходимы для применения особого учета данных предметов, специального хранения, популяризации и научного изучения.

Отсюда вытекает, что возложение на музей юридическими или физическими лицами ответственности при атрибуции культурной ценности, если это не обусловлено целями приема в музей культурной ценности - неправомерно. Подобная экспертиза не относится к функциям музея¹⁸, поскольку учредитель музея (государство в лице органов государственного управления) не делегировал музейной организации властной функции эксперта для атрибуции любых культурных ценностей. Следовательно, экспертное мнение музея, как юридического лица, фактически неправомерно¹⁹, если не преследует цели приобретения атрибутируемого предмета для музея. Но, оставаясь неправомерным, оно, безусловно, оказывает влияние на иные субъекты.

Как следствие, выявление ложности (ошибочности) экспертного заключения, оформленного от имени музея, неизбежно повлечет не только материальные санкции к музею по возмещению причиненного ущерба, но и косвенно повлияет репутацию музея в области его основной деятельности по учету, хранению, научному изучению и публичного представлению.

При этом неоспоримо, что именно работники музея, могут наиболее квалифицировано исполнять функции экспертов по культурным ценностям. Как творческие работники они вправе проводить экспертизы культурных

ценностей принадлежащих частным лицам, или не государственным организациям, но при этом они должны выступать как частные лица, а не как представители музеев, в которых они работают. Руководство музеев по обращению своих сотрудников вправе засвидетельствовать личность эксперта, как работника музея, но не более того.

Рассмотренные нами виды экспертиз культурных ценностей показывают следующее:

1. Экспертиза культурных ценностей представляет важнейший и существенный элемент музейной деятельности и обязательно сопровождает каждый участок особого оборота предметов Музейного фонда РФ.
2. Экспертами культурных ценностей преимущественно выступают научные сотрудники государственных музеев, архивов и библиотек.
3. Экспертиза всегда остается мнением сведущих людей, а данные, полученные в результате экспертиз, неизбежно имеют вероятностный характер и представляют произведение вероятности подлинности предмета на нравственные ожидания эксперта в ценности предмета.
4. Повышение вероятности подлинности предмета означает приближение мнения эксперта к объективной реальности, как в плане позиционирования предмета в пространственно-временном континууме, так и к оценке ценности предмета социумом.

Концептуально, для повышения объективности экспертных выводов, рекомендуется следовать утверждению К. Поппера, что *«научной теорию делает не подтверждение и не доказательство ее положений, а способность исключать возможность некоторых событий»* (15).

Требование нормативно правовых документов в области музейного дела определяют только необходимые группы параметров экспертных заключений (название предмета, сохранность цель приобретения, стоимость, сведения о прежнем владельце) не затрагивая полноты сведений и процедур их получения (19).

При этом законодательство в области музейного дела не препятствует созданию и внедрению процедур и методик повышения объективности экспертных действий.

Выводы:

В качестве одной из возможных методологических процедур повышения объективности экспертных заключений фондово-закупочных комиссий можно порекомендовать применение Дельфийского метода²⁰ экспертных оценок, который заключается в опросе мнений специально подобранных экспертов, с последующей математико-статистической обработкой полученных сведений и завершающей корректировкой экспертами своих оценок.

Повышение *объективности* экспертных исследований – это не окончательный результат, а процесс, который достигается вовлечением в изучение музейного предмета некоторого количества специалистов, фиксацией их мнений, в тонкостях присущего только им способ анализа объективных качеств, сравнение разносторонних мнений и выделение общего, наиболее сходного общего результата. Это еще и процесс, не завершаемый в принципе, процесс способный всегда возобновиться снова, если к тому принудят обстоятельства или новые данные о музейном предмете.

Следующим фактором, существенно влияющим на работу экспертов, является *надежность*, как показатель качества метода, который применяет эксперт и данных, получаемых с помощью этого метода. Надежность понимается, как мера независимости данных от случайных обстоятельств и не релевантных факторов.

Значение параметра надежности крайне высоко, в том числе и при измерении физических размеров музейных предметов. Далеко не случайно, что, в результате проверок музеев экспертами Роскультуры, в ходе внутримузейных сверок и проверок разрешительных документов при пересечении музейных предметов государственной границы, неоднократно выявлялись серьезные расхождения размеров предметов. При этом разница в размерах достигает

иногда десятков сантиметров, при допустимых отклонениях в 5 мм.

Повышению надежности экспертной оценки будет способствовать создание внутримузейных методик формализующих процедуру подготовки экспертного заключения. В таком случае экспертное заключение приобретает вид таблицы, в которых имеются формальные вопросы предполагающие формальные ответы. На дальнейшее повышение надежности результатов измерений может оказать воздействие применение специальных методик обработки формальных ответов экспертов. Результаты измерения по каждому эксперту сводятся в таблицу сопряженности, строки и столбцы которой состоят из категорий использованных, соответственно, первым и вторым и т. д. экспертами. В случае, когда измерение осуществляется несколькими экспертами, можно порекомендовать применение *коэффициента конкордации Кендалла*²¹.

Подводя итог, следует акцентировать внимание, что в настоящее время сложные расчетные методики при проведении экспертных исследований в музейном деле практически не применяются, хотя в их разработке и внедрении заинтересованы не только музеи и коллекционеры, но и государство, настолько остро встает проблема идентификации культурных ценностей и определения их подлинности. Причины сложившегося положения мы видим в недостаточном теоретическом осмыслении экспертизы культурных ценностей, как формы волевого (властного) воздействия.

Кроме того, не получило широкого осмысления разделение видов экспертиз по источникам делегирования властных полномочий, что также индикативно нами обозначено.

Наконец, в статье раскрыты основные параметры экспертной деятельности и намечены возможные направления повышения объективности и надежности мнений экспертов.

Особое значение, при достижении согласия в коллективных экспертных действиях приобретает научная обработка экспертных заключений (интерпретация) и сопряженная с ней проблема интерполяции понятий²².

Положительным примером научного решения настоящей проблемы, для особого типа музейных коллекций, может служить опыт сотрудников Российского этнографического музея (23).

Список используемой литературы:

1. Conclusion validity. In The Manual: William M.K. Trochim. Cornell University. The Research Methods Knowledge Base.
2. Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: ИНФРА-М., 2002.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (ред. от 04.12.2007) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.02.2008) / «Российская газета №, NN№220, 20.11.2002., №223, 06.10.2007.
4. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» / «СУ РСФСР» 1923, N 20, ст. 245.
5. Дубровский Д. И. Критерии существования и проблемные ситуации в науке. Кибернетика живого. /Биология и информация. Изд-во «Наука», М., 1984, с.103.
6. Закон РФ «О ввозе и вывозе культурных ценностей» от 15.04.1993 г., № 4804-1 (ред. от 02.11.2004) / «Российская газета», № 92, 15.05.1993.
7. Каптереев С. В. Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России. Издательство Нижегородского университета. 2005 г.
8. Лафта Дж. К. Управленческие решения. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2002.
9. Луман Н. Власть. Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001.
10. Малый энциклопедический словарь: В 4 т./ репринтное воспроизведение издания Брокгауза - Ефрона. - М.: ТЕРРА, 1994.

11. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки ценностей. Пер с нем. Е Герлык и др. - М.: Культурная революция. 2005.
12. Новицкая Л.Ф. Проблема нравственного самообретения в пространстве интерессубъективности. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000.
13. Орлов А.И. Высокие статистические технологии / Ж. «Заводская лаборатория». 2003. Т.69. №.11.С.55-60.
14. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 29.12.2006) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2008) / «Российская газета», № 248, 17.11.1992, № 297, 31.12.2006.
15. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., Прогресс, 1983.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» / «Российская газета», №91-92, 16.05.2001.
17. Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 «О полномочиях Росвязьохранкультуры», № 354 (ред. от 15.12.2007) «Об утверждении положения о Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникации, связи и охраны культурного наследия» / «Российская газета», № 124, 14.06.2007.
18. Постановление Правительства РФ от 12.02.1998 № 179 (ред. от 08.05.2002) «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, О Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, О лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации» / «Российская газета», № 43, 05.03.1998.
19. Приказ Минкультуры РСФСР от 31.12.1987 №630 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры РСФСР».
20. Психологическая диагностика: Учебное пособие. Под ред. К.М.Гуревича, Е.М.Борисовой. 2-е изд., испр. М.: Изд-во УРАО, 2000.

21. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999.
22. Самсонова М.В., Ефимов В.В. Технология и методы коллективного решения проблем: Учебное пособие. - Ульяновск: УлГТУ, 2003.
23. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник – СПб.: Издательство «Арт-люкс», 2003.
24. Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. - М., 1995.
25. Теория статистики. Под ред. Проф. Шмойловой Р.А. - М.: «Финансы и статистика», 1996.
26. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова; Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.
27. Тоффлер Э. Метаморфозы власти (знание, богатство и согласие на пороге XXI века). – М.: АСТ, 2002.
28. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 26.06.2007) (принят ГД ФС РФ 24.04.1996) / «Российская газета», № 104, 04.06.1996.
29. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 05.04.2001) / «Российская газета», № 106, 05.06.2001.
30. Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. - М.: Лепта. 2002.
31. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса. Под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002.
32. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. - М.: Издательство: Академкнига, Добросвет, 2003.

Примечания:

¹Эксперт (от лат. *expertus* - опытный) - квалифицированный специалист в определенной области, привлекаемый для исследования, консультирования, выработки суждений, заключений, предложений, проведения экспертизы (21).

Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое следственными органами, судом, арбитражным судом для проведения судебной экспертизы. Процессуальным законодательством определены основания и условия экспертизы, права и обязанности эксперта. Эксперт вправе: знакомиться с материалами дела, присутствовать с разрешения следователя (суда) при производстве следственных (судебных) действий, задавать допрашиваемым вопросы и давать заключения. Компетенция эксперта не распространяется на юридическую сторону уголовного, гражданского или арбитражного дела (2).

² «...власть представляет собой модализацию коммуникативных процессов. Отсюда ... вытекают определенные требования к коду и объему властных притязаний » (9). Можно также считать, что если не иерархия ценностей, то, по крайней мере, их оценка зависят от власти: 710 «Наше познание стало научным постольку, поскольку оно может применять число и меру. Следовало бы сделать попытку построить научную систему ценностей просто на шкале степеней силы, выраженных в числе и мере... Все иные ценности — предрассудки, наивности, недоразумения. Они везде *поддаются сведению* на упомянутую только что шкалу степеней силы. Движение *кверху* по этой шкале обозначает *возрастание ценности* — движение книзу по этой шкале *обозначает уменьшение ценности...*» (11).», и еще: «Истину производят. Подобные производства истин нельзя отделить от власти и механизмов власти, как потому, что эти механизмы власти делают возможными и продуцируют эти производства истин, так и потому, что эти производства истин сами оказывают властные воздействия, которые нас связывают и сковывают... Под истиной я понимаю совокупность приемов, позволяющих в каждое мгновение и каждому произносить высказывания, которые будут рассматриваться как истинные» (31).

³Различают: власть санкций, власть отношений, власть экспертов и легитимную власть (7).

⁴Делегирование властных полномочий (*delegating of power*) - передача на время тех или иных полномочий власти другим, не обладающим ими органам, физическим или юридическим лицам. Подробнее об этом см. Социальная философия и философская антропология: (8, 9).

⁵«Решение принимается на основании заключений независимых экспертных комиссий с учетом: интересов целостности исторически сложившихся коллекций и других собраний, условий их хранения, наибольшей доступности для граждан Российской Федерации, происхождения объекта», Ст. 25 (14).

П. 7.» Включение музейных предметов и музейных коллекций в состав фонда, а также их исключение из его состава производятся Министерством культуры Российской Федерации в установленном им порядке после проведения соответствующей экспертизы» (18). Основы настоящего подхода в части делегирования полномочий заложены в Декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923 «Об учете и регистрации предметов искусства и старины»: «2. Проведение перерегистрации и постоянной государственной регистрации и учета предметов, указанных в ст. 1, производится распоряжением Народного Комиссариата Просвещения по музейному отделу специально на то образованными научно - художественными экспертными комиссиями музейного отдела...» (4).

⁶ Властные полномочия на ФЭК возложены на основании Приказа Минкультуры РСФСР от 31.12.1987 №630 «О положении о фондово-закупочной комиссии системы Министерства культуры РСФСР» (19). Настоящий документ предъявляет четкие требования по процедуре экспертизы и накладывает требования к полноте атрибутивных признаков.

⁷Ст. 1 «Государственная судебно - экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно - экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы». (29).

⁸«В определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы». Ст. 80.1 (3)

⁹Ст. 9 «Судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу; заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом» (3).

¹⁰Ст. 11 «Государственными судебно - экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной

экспертизы... Государственные судебно - экспертные учреждения создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации», (3). Как и в первом случае, мнение экспертов учитывается стороной делегирующей властные полномочия, но накладывает требования на власть экспертов. Так, для суда мнение экспертов носит рекомендательный характер, и расценивается фактически как мнение. «1. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. 2. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы», Ст. 67 (3).

¹¹«Ст.18. Культурные ценности, заявленные к вывозу, подлежат обязательной экспертизе. Ст.33. Культурные ценности, возвращенные в Российскую Федерацию после их временного вывоза, подлежат обязательной экспертизе» (6).

¹²«3. Экспертизу культурных ценностей осуществляют уполномоченные на это Министерством культуры Российской Федерации и Федеральной архивной службой России специалисты музеев, архивов, библиотек, реставрационных и научно - исследовательских организаций, иные специалисты, являющиеся внештатными экспертами Министерства культуры Российской Федерации и (или) членами экспертных комиссий Министерства культуры Российской Федерации или его территориальных органов по сохранению культурных ценностей (далее именуются - территориальные органы)» (16). Статус экспертных комиссий как коллегиальных объединений экспертов подтверждает ст. 12.«Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно - экспертные учреждения» (29).

¹³Росвязьохранкультура вправе обратиться к музеям, архивам и библиотекам для проведения дополнительных технологических исследований. Это означает, что Росвязьохранкультуры (или ее территориальный орган) испрашивает согласие руководства музея (архива, библиотеки) для привлечения специалистов данного учреждения в целях проведения технологического исследования на базе музея. Письменный результат такого исследования входит в состав материалов привлекаемых уполномоченными экспертами для подготовки экспертного заключения. Немаловажное значение в данном случае имеет согласие заявителя на привлечение музея (архива, библиотеки) для осуществления технологического исследования. См. «14. При необходимости культурные ценности с согласия заявителя могут подвергаться дополнительному технологическому исследованию в музейных, архивных и реставрационных учреждениях Министерства культуры Российской Федерации или Федеральной архивной службы России. В этом случае срок проведения экспертизы по решению Министерства культуры Российской Федерации или его территориальных органов может быть продлен, но не более чем на 30 дней». (16). О полномочиях Росвязьохранкультуры» (17).

¹⁴С учетом реалий общественного устройства, стоимость культурной ценности может быть представлена в более сложной форме: $KЦ_2 = \alpha^p + \beta^q + \gamma^r$; где α - ценность предмета (объекта) для государства, β - ценность предмета (объекта) для религиозной концессии, γ - ценность объекта для корпорации (сословия, самодельный профессиональный союз, творческое объединение граждан, национальное образование народов населяющих Российскую Федерацию). Знаки p, q, r - соответствующие вероятности подлинности предмета (30).

¹⁵Несколько в ином смысле, чем в исторических науках. (5).

¹⁶Валидность (англ. *validity*) — мера соответствия того, насколько методика и результаты исследования соответствуют поставленным задачам (1).

¹⁷При формулировке определения валидности применительно к экспертизе культурных ценностей нами использованы термины характерные для психологии. Подобная интерполяция не является произвольной, поскольку напрямую связана с психологическими особенностями эксперта как индивида и как члена группы (20).

¹⁸Определение: «ст. 3 ...музей - некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций» (28), не предполагает экспертно-оценочную деятельность музеев.

¹⁹Правомочность определяется правовым статусом, при котором обладающие легитимной властью субъекты права делегируют ее (власть или некоторые ее свойства) иным субъектам

²⁰Дельфийский метод, или метод «Дельфи» [Delphi approach] - метод экспертной оценки будущего, т. е. экспертного прогнозирования. Разработан американской исследовательской корпорацией РЭНД. Суть его состоит в организации систематического сбора экспертных оценок - мнений специально подобранных экспертов, их математико-статистической обработки, корректировки экспертами своих оценок на основе каждого цикла обработки. При этом используется строгая процедура обмена мнениями, обеспечивающая по возможности беспристрастность выводов. Дельфийский метод предназначен, таким образом, для получения относительно надежной информации в ситуациях ее острой недостаточности, и может быть применен для формализации экспертных оценок, по наиболее сложным группам предметов начиная с этапа дофондовых

поступлений и завершая процессом научной инвентаризации (22).

²¹Коэффициент конкордации Кендалла (от лат. *concordare* - привести в соответствие, упорядочить) – представляет собой усредненную ранговую корреляцию. Используется как специальная мера для определения степени согласованности заключений экспертов, при сложных многопараметровых экспертизах при участии нескольких экспертов. Коэффициент актуален для понимания оценки значимости расхождения экспертов во мнениях (25).

²²Интерполяция понятий - истолкование, уточнение смысла понятий. Понятия науки эксплицируются с помощью определений (дефиниций). Научные данные, фиксируемые в понятиях, важны как средство дальнейшего познания и решения практических задач. Научная интерполяция предполагает три этапа: *Теоретическая интерпретация*, представляет собой процесс реконструкции схемы выведения общего понятия путем указания терминов меньшей степени общности, входящих в дефиницию эксплицируемого понятия; *Эмпирическая интерпретация*, которая заключается в выведении наблюдаемых признаков, репрезентирующих содержание понятий-интерпретантов (понятийных индикаторов); *Операциональная интерпретация*, представляет собой совокупность операций, с помощью которых может быть произведен замер эмпирических признаков. Учетно-хранительская деятельность в аспекте научной инвентаризации представляет центральное звено интерполяции понятий. (32).